

Запомните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"С вами так обращаются, герои страны? Вы боитесь холода?"

"Независимо от того, кто может терпеть, небесные возможности, земные возможности, мастер Вэй не может терпеть, Цинмин три тысячи студентов, не может!"

"Цинмин три тысячи студентов, не разрешается!"

"Не разрешается!"

Крики были сокрушительными, величественными, волна за волной, чуть не опрокинув весь большой зал.

Пэн Пэй дрожал в голос. Несколько "свидетелей" уже были парализованы. У второго принца было бледное лицо, а семь принцев нахмурились. Нин И уставился в определенном направлении и задумался. Несколько офицеров прошептали: Гун Гун Цзя Я до этого сидел неподвижно, и вдруг начал проявлять беспокойство, и мои глаза не могли удержаться, чтобы не броситься в дальний зал.

"Я не хочу!"

Внезапно раздался лязг, подобный железному, хотя тон не был высоким, и он также привнес немного слабости пожилого человека, но начало слова, короткое, величественное и представляющее верховную власть, мгновенно успокоило ревущую волну!

Когда прозвучал звук, силуэт заднего зала мелькнул, и несколько человек появились из-за ширмы Сонгэ. На первом человеке был ярко-желтый халат, а брови были детально прорисованы. Это был император Тяньшэн!

Помимо дедушки Цзя, все в зале были ошеломлены. Не было такого, чтобы император Тяньшэн внезапно появился в Уголовном департаменте, да и Нин И среагировал быстрее всех. Вытащив десятого принца, он быстро повернулся к столу и опустился на колени: "Увидеть отца-императора! "

Все проснулись и в беспорядке встали на колени: "Увидеть Ваше Величество!".

Император Тяньшэн взглянул на нескольких чиновников и принца и сказал: "Ну", "Вставайте".

В его голосе не было слышно гнева. Несколько чиновников и принцев подняли глаза и тайно указывали на него, гадая, зачем он пришел, как долго он шел и что делал? Выслушать дело лично или выслушать его?

Как много вы сейчас услышали, что означала первая фраза, когда она появилась?

Только Нин И выглядел самым спокойным и улыбался, выпустив свой настольный кейс, сидящий с самым десятым принцем, император Тяньшэн с удовлетворением посмотрел на него, сел и махнул рукой: "Я здесь, чтобы выслушать слушание, вы продолжайте. "

Несколько человек с тревогой откинулись назад и посмотрели друг на друга: кто осмелится продолжать? Как я могу продолжать? В зале Ван Чэнчжицзюнь лично слушал слушание, а под залом стояли студенты Лангуань Цинмин с наостренными ушами. Главный судья был

превращен в свиную голову. Лицо суда было оскаленным и убийственным. Три юридических отдела занимались серьезными уголовными делами в течение многих лет. Ветер и волны никогда не сталкивались с такой ситуацией. Чжан Юн и Гэ Юаньсян посмотрели друг на друга, и никто не стал говорить первым.

Взгляд императора Тяньшэна упал на Фэн Чживэй, который стоял на коленях под залом.

Выражение лица старого императора было спокойным. Хотя его глаза были слегка замутнены стариком, он все еще сиял, глядя на людей. Фэн Чживэй несмело встретился с ним взглядом, демонстрируя наглость, и не преминул попросить о пощаде. Придя в себя в середине, Шэн Цзин принял острое зрение Тянь Шэн Ди.

После долгого времени, Шэн Шэн, наконец, открыл рот и сказал глубоким голосом: "Вэй Чжи, ты можешь быть виновен?".

Как только прозвучало это предложение, в зале поднялся шум, и в зале поднялась суматоха. Приговор, когда император Тяньшэн появился только что, явно был согласен с Вэй Чжи. Как ты в мгновение ока изменил свое отношение?

Пэн Пэй, который был в отчаянии, поднял голову с кровью на лице, и был удивлен, когда он собрался заплакать, но был остановлен Императорской лесной армией, глаза второго принца вспыхнули, ученый университета Ху поднял бороду, Нин И нахмурился, и его взгляд прошел мимо Тяньшэна Тело императора снова постепенно расслабилось

Вместо этого Фэн Чживэй услышал фразу тише всех, поднял голову, прошел несколько шагов на коленях и опустился перед ним на колени.

Следующий мастер армии Королевского леса тут же нервно сделал шаг вперед, и император Тяньшэн остановился.

"Ваше Величество!" Фэн Чжи слегка постучал аккуратно по голове, "Вэй Чжи виновен!".

Под залом раздался громкий взрыв, и все были удивлены.

"О?" Император Тяньшэн все еще не мог расслышать гнев: "Почему ты грешишь?"

"Один грех". спокойно сказал Фэн Чживэй, - "Не следует в торжественной точке величественного кодекса, бесцеремонно топтать дела правоохранительных органов и реветь в общественном зале."

"Хорошо."

"Второе преступление не должно использоваться для подавления начальника суда в торжественный момент судебного процесса над правоохранительными органами, избивать секретаря суда в суде и наносить серьезные травмы людям."

"Хорошо."

"Три греха..." Фэн Чжи слегка усмехнулась, и у человека, который обычно был тихим и спокойным днем, эта улыбка была даже немного мрачной, и император Тяньшэн, который с интересом смотрел на нее, тоже нахмурился: "Не стоило подставлять этого зверя, Убитого в

суде!"

"..."

Зал был настолько мертв, что мы никогда не могли представить, что Вэй Чжи находится перед императором, и он был настолько свиреп. Император Тяньшэн уставился на Фэн Чживэя прямыми глазами. Появился румянец.

Нин И вовремя передала чашку чая, и император Тяньшэн налил себе два глотка, после чего, едва успокоив голос, тихо спросил: "Что ты только что сказал?".

Студенты старших курсов Цинмин безучастно смотрели на своего Вэй Сие. Восхищаясь броском пяти тел, они в то же время сжимали кулаки от страха.

Фэн Чжи громко покачал головой и крикнул: "Ваше Величество! Пэн Пэй дает взятки из корысти, обманывает короля, а Ло Чжи обвиняет своих сверстников. Эти люди, такие же сердцееды, безумцы и моральные уроды, губят жизни народа, чиновников и вредят.

С одной стороны, есть вид постыдного человека, например, глубокая милость морского величия, и придворные мудрецы, которые являются такими бесстыдными людьми. Когда гигантский жук, мы - военные и гражданские, от политических **** до трехфутовых детей, но есть след совести. Всех обвиняют в крови!"

Император Тяньшэн молча промолчал и не опроверг это предложение. Студенты Цинмин поджали губы, уставившись на спину болтающего Вэй Сие, его глаза блестели, а кровь кипела!

"Вэйчжэнь должен был пощадить свое тело, свой клинок руки, и вернуть меня свету и ветру, и луне, и луне омытой!" Голос Фэн Чживэя постепенно становился немного беспомощным и задышался: "Но Пэн Пэй может игнорировать закон страны и находиться в суде. Зная закон и нарушая закон, Вэйчжэнь не мог учиться у него! Он был виновен, его судил суд, Его Величество одобрил, и наказание династии Мин было торжественностью закона. Кроме того, Вэйчэн не был предан Его Величеству - Вэйчэн до сих пор боится Умереть! Боится, что после расправы над ним на него набросится толпа, пока он не лишится жизни. Вейчен не смог приказать назвать имя всего королевского двора для его величества. Грех нечестивого министра!"

Наступила тишина.

Два холостяка взглянули друг на друга, глаза их замерцали, и каждый из них потупился.

Господин Ху неторопливо взял свою бороду, подумав, что не сказать этого он не может, и сделал это хитро. Этот парень хорошо играл, и никого не тронуло бы это верное и искреннее сердечное замечание. ? Восемнадцатилетний юноша, даже когда говорил, был похож на глазированные яйца! Быть жестоким, быть мягким, пугать людей громом, управлять людьми с помощью края Хуайжоу... Увы... меньше чем через три года я боялся, что старик загнется при виде его.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460386>